

Павел Корчагин

**Хроники юного
колдуна: Чёрная рука**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
К70

Корчагин П. М.

Хроники юного колдуна: Чёрная рука / Корчагин П. М.; ред.
Зорина В.; худ. Mint witch — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2021. — 202 с.

ISBN 978-5-532-98024-2

Продолжение приключений московского мальчика Саши и его подруги Ламии в волшебном мире славянской магии. Юные колдуны и их наставники приступают к расследованию гибели Земляного кота. На их пути встанут новые препятствия, мифические существа и животные, ребята столкнутся с могущественной чёрной магией и ещё кое-чем странным, непонятным, но ужасно интересным!

ISBN 978-5-532-98024-2

© Корчагин П. М., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Проводы лета	4
Серьёзный разговор	17
Поездка	21
Начало расследования	29
Первая подсказка	37
Неожиданная встреча	42
Тайна раскрыта!	52
Плохие новости	58
Снова дома	64
Прыгающий шпион	73
Новоселье	81
Вопрос — ответ	87
Голем	93
Подготовка к празднику	98
День Марены	106
Урок	118
Тату-салон	124
Праздничный ужин	132
Чудище в лесу	135
Поиски в Мёртвом лесу	145
Ай-ай	155
Незапланированные каникулы	161
Приготовления	168
Битва	180
Тайный совет	190
Праздник обретения	194

Проводы лета

Сашка открыл глаза, когда за окном уже вовсю сияло октябрьское солнце. Он потянулся и осмотрел комнату. Настенные часы показывали десять утра. На столе уже, как и всегда, стоял завтрак, заботливо накрытый Вострухой вышитым полотенцем, чтобы не остывал. По выходным она всегда приносила завтрак, пока Саша ещё спит, и делала это тихо, бесшумно, а не как обычно по будням — с криком: «Доброе утро, юный ученик!»

Этот день был особенный, не как все предыдущие. Сегодня — пятница, тридцать первое октября, официальный выходной, установленный директором школы в честь праздника. Каждый человек и волшебное создание в усадьбе почему-то называли это торжество по-разному, по-своему. Всеслав Трисмегист в своей речи в классе назвал этот день Ноябрьские святки, домовихи Воструха и Марьямка готовились ко Дню Духов, а Витя Воронов называл тридцать первое октября Хелломус. Настя Коршунова, как всегда, вставила своё слово на уроке и сказала директору Всеславу, что это не «Ноябрьские святки», а праздник Самхейн. Единственное название, что было знакомо Саше, использовала его подруга Ламия — Хеллоуин. Это слово он слышал ранее, ещё живя с бабушкой, но никогда не знал, что этот день, а точнее — ночь, так чтима магами, колдунами и прочими волшебными существами во всём мире.

С момента разговора с земляной кошкой прошло уже почти три недели, две из которых были наполнены разговорами об этом празднике и том, кто как к нему будет готовиться.

Саша встал, умылся, оделся и принялся завтракать. Три сладкие ватрушки и какао ещё больше подняли и без того хорошее настроение. Как только он закончил трапезу, в комнате появилась Воструха.

— Доброго денька, юный ученик. С праздником вас, — домовиха поклонилась Саше, а после озарила его лучезарной улыбкой. И хоть зубы у неё были довольно кривые, но смотрелось это очень мило. Да и вообще сегодня она выглядела по-другому. Воструха впервые за всё время расплела свою косичку и аккуратно причесалась. На

голове у неё был пышный венок из дубовых листьев, а свою красную рубаху она подпоясала ярким разноцветным кушаком. От старого вида остались только коклюшки, висевшие у неё на шее и, как всегда, тихонько побрякивавшие при каждом её движении.

— Это ты в честь праздника так нарядилась, да? — спросил Саша, не в силах скрыть улыбку.

— Да, точно так. Праздник-то великий, раз в год только бывает, карнавал и танцы. Я и дом украсила, могу и вам подобрать костюмчик.

— Нет, Воструха, спасибо. Как-нибудь в своём похожу. А как ты дом-то украсила?

— А пойдёте, покажу! — домовиха метнулась к двери и распахнула её. В комнату ворвался холодный воздух.

Саша вышел из домика и обомлел. Вся крыша была усыпана разноцветными листьями. Вокруг двери развешены косички, сплетённые из колосьев пшеницы. В них кое-где были вплетены цветы хризантем, а на самой вершине крыши красовалась тыква. Рядом с дверью на стене появился металлический крюк, на котором висела корзина, полная наливных яблок. Перед домиком стоял круглый деревянный столик, а на нём — множество свечей. Судя по их расположению, они должны были создать некий рисунок, но так как пока не были зажжены, было непонятно, какой именно узор сделан из свечей.

— Это ты ж где столько листьев-то чистых нашла в конце октября? — удивлённо спросил Саша, разглядывая разноцветную крышу.

— Понятно, где — на деревьях. К празднику-то готовимся загодя, вот я и собрала листочки в сентябре да хранила до сего дня.

— Ну ты, Воструха, прям дизайнер, — Саша восхищённо посмотрел сначала на свою домовиху, а потом опять на украшения дома.

— Кто-кто? Что за нечисть эта ваша дизайнера? — переспросила домовиха.

— Ну, это человек такой, он украшает всё, всякую красоту изобретает, ну вот как ты сегодня.

— А-а-а, но, — Воструха задумалась немного, — я же не человек!

Саша уяснил, что домовихе ещё пока сложно даётся понятие «дизайнер», и перевёл тему.

— Расслабься, Воструха, ты молодец! Это главное! Очень красиво всё придумала.

— Спасибо. Я старалась для вас, юный ученик.

— Только вот скажи, Воструха, а почему тыква не со зловещей мордой? Ну не вырезаны в ней ни глаза, ни зубы? — Сашка показал пальцем на крышу, где находился овощ.

— А зачем это? Мы же не пугать кого-то собрались. Это праздник, конец лета, начало зимы, торжество вечной жизни! При чём тут монстры-то? — домовиха во все глаза вопросительно смотрела на мальчика.

— Привет, Саш, — он обернулся. Недалеко стояла Ламия. — Ты Воструху не мучай, это современная традиция в Европе да Америке — морду злую вырезать и глаза подсвечивать. В нашем празднике тыква символизирует плодородие. Она большая, сочная и сладкая, а не монстр.

— Понятно. Привет, Лам. Просто ты говорила, что этот праздник называется Хеллоуин, ну вот я и подумал...

— Это я так назвала, чтобы тебе понятнее было. На самом деле всё-таки «Ноябрьские святки» или День Духов нам как славянским колдунам ближе.

— Во-во, и я говорю — День Духов! — Воструха важно произнесла эти слова, подняв указательный палец вверх.

Ребята засмеялись. Всё-таки молодая домовиха была очень забавная.

— Ещё есть одно название этого праздника — Русалия. Осенние Русалии идут с сегодняшнего дня целую неделю.

— Вот бы и выходные семь дней длились, — мечтательно произнёс Сашка.

— Тебе лишь бы отдыхать, соня, — с улыбкой произнесла девочка.

— Лам, и твоё жилище украсили? — спросил Саша, указывая на соседний дом.

— Да, тоже. Немного по-другому, конечно, но похоже.

Подойдя поближе к домику Ламии, Саша увидел точно так же украшенную разноцветными листьями крышу, но на этом сходство заканчивалось. По стенам домика было закреплено множество чёрных свечей, которые так же, как и на столе у Сашкиного дома, представляли собой узор или какую-то букву. По сторонам от двери были расставлены снопы связанных колосьев пшеницы, а на них лежали тыковки, на которых стояли свечи. На вершине крыши дома сидел огромный паук, сплетённый из веток.

— Ну как же Ламия — и без монстра, — сказал Саша, указывая на крышу. — Ты уже и домовиху своей любовью к страшилищам заразила, раз она такое сплела?

— Саш, ну красиво же, посмотри, восемь лапок, восемь глазок, пушистый — это самое чудесное создание на планете, а уж какое древнее...

— Всё, всё, я понял. Тебя опять занесло в пучину паучьей любви, — перебил её Сашка, так как о пауках Ламия готова говорить часами, а ведь могла ещё и Сократика, своего домашнего птицееда, вытащить погулять.

— Да ну тебя, ничего ты не понимаешь, — она отмахнулась от него. — Ладно, я буду готовиться к празднику. Давай до вечера, увидимся.

— Да, Лам, конечно, — Саша отправился к себе, но он толком и не знал, как именно готовиться и что будет на празднике.

Зайдя в дом, он обратился к домовихе:

— Вострух, а вот скажи. Ну все готовятся к празднику, а что будет-то? Что мне делать надо?

— Так я же говорила: карнавал, танцы. Костюм вам нужен какой-нибудь праздничный, — Воструха оглядела Сашу с головы до ног. — Принести?

— Ну, я не знаю. Давай принеси, я посмотрю.

Не успел Сашка договорить фразу, как домовиха уже щёлкнула пальцами и исчезла. Через несколько минут она появилась вновь со свёртком в руках.

— Вот костюмчик вам, юный ученик, — она развернула бумагу и выложила на кровать штаны, рубаху, верёвочный пояс и сапоги.

Такую одежду Сашка только на картинках видел и в музее. Так одевались в восемнадцатом веке, наверное.

— А вот ещё деталь одёжи — картуз! — Воструха в руках держала неизвестно откуда появившуюся фуражку с огромным красным цветком сбоку от козырька.

— Ой нет. Спасибо, Воструха, но это не моё. Ну не могу я надеть эту древность. Я современный человек, мне лучше попроще, маска какая-нибудь у тебя есть? А одежда моя будет, повседневная.

— Ну как знаете, как знаете, — огорчённо проямлила домовиха. — Вот такая подойдёт?

Она хлопнула в ладоши, и в руках у неё оказалась зажата карнавальная маска-очки чёрного цвета с железными клёпками вокруг глаз.

— Вот, вот это самое то. Спасибо тебе, Воструха. А костюм отнеси, не надо мне его.

— А картуз тоже не возьмёте, юный ученик? С маской недурно будет выглядеть.

— Нет, спасибо. Я верю, что будет хорошо, но я боюсь, уши замёрзнут, ночью же праздник всё-таки, — слукавил Саша, лишь бы не обидеть домовиху полным отказом.

— Ну, как знаете, — произнесла Воструха, собрала вещи и исчезла.

Александр померил маску. Она была сделана, как будто для него: прекрасно смотрелась и удобно держалась на голове при помощи резиночек. Теперь ему осталось только дожидаться семи часов вечера, начала этого праздника. И чтобы скоротать время, он решил почитать книгу, а после обеда прилечь поспать, так как впереди его ждала долгая ночь, если верить в то, что говорили последнее время все в школе.

Без пяти минут семь в дверь постучали. Саша уже был практически готов: полностью одет, но только без маски. Открыв, он увидел на пороге Ламию Лафатер. У Саши просто пропал дар речи.

В дверях стояла маленькая ведьма, которая выглядела и мрачно, и прекрасно одновременно. Она была в незастёгнутом плаще, из-под которого виднелось бархатное платье с рюшечками. Кружевные перчатки были с открытыми пальцами, поэтому Саша смог заметить покрытые чёрным лаком ногти. Даже губы Ламия накрасила помадой угольного цвета. Она раньше никогда не делала макияж, но к этому празднику подготовилась основательно. Чёрные губы и подведённые глаза выглядели очень контрастно и зловеще на бледном лице Ламии. Завершала образ блестящая серебряная заколка в виде паука с синими глазками. Паучок как будто зажимал своими лапками локон её волос.

— Ты так и будешь меня разглядывать или пойдём всё-таки на праздник? — засмущавшись, произнесла Ламия.

— А, да. Просто я никогда не видел такую вот одежду, поэтому засмотрелся.

— Я заметила. А я вот так с детства хожу, в чёрных одеждах, и мне это очень нравится и к лицу.

— Ну так ты же потомственная ведьма! — Саша заулыбался и надел свою маску. — А я тебе как?

— Пойдёт, хотя, конечно, у тебя мало что изменилось. Совсем не подготовился к ночи духов, — Ламия улыбнулась, и ребята вышли на улицу. Они направились на поляну перед разноцветным шатром — торговой лавкой Алмаза. Там и должно было происходить всё действие.

Свечи на столике у Сашкиного домика уже были зажжены, и их огни представляли собой печатную литеру А в круге.

— Интересно, что вложила в это Воструха, какой смысл? Это первая буква моего имени или... — Саша не смог договорить свой вопрос. То, что он увидел на доме Ламии, полностью завладело его вниманием. Её жилище было всё освещено горящими свечами, из огоньков которых сложилась на стене огромная руна, та самая, какая была выгравирована на рукоятке её жезла. Саша не знал, что она означает, но в темноте это выглядело очень эффектно.

Друзья шли дальше по тропинке и рассматривали окрестности. Дома Виктора и Насти были тоже украшены листьями и пшени-

цей, яблоками и тыквами, но такой огненной красоты, как у домика Ламии, не было ни у кого. Вот наконец показался шатёр лавки турка Алмаза. Около него собралась уже довольно приличная толпа домовых. На полянке горели несколько больших костров, вокруг которых были установлены столики со стульями, за некоторыми уже сидели педагоги. Саша и Ламия заметили Виктора. Он был один за столиком у дальнего костра и махал им рукой. Ребята направились к нему.

— Привет, я вам места занял, — радостно произнёс Витя.

— Спасибо, но почему ты у дальнего костра? Мне кажется, вон там будет самое веселье, — Ламия показала на два горящих костра и толпу домовых, стоящих рядом с ними.

— Там будут танцы, а здесь, вон посмотри, будет ритуал. Помоему, это гораздо интереснее. Да и всегда можно сходить и туда, если уж так захочется.

Едва ребята уселись, как из ниоткуда возник директор Всеслав Трисмегист, как и подобает могущественному колдуну. Он поднял руки вверх, все сразу замолчали и только треск горящей древесины в кострах нарушал тишину.

— Друзья мои! Сегодня знаменательная ночь для всех нас, большой праздник! Мать-природа умирает, чтобы воскреснуть в Великий День, пятого апреля. Сегодня начало Колдовского Нового года! В эту ночь врата в потусторонний мир открыты! И как бы вы ни называли празднество — Святки, Самхейн, День Духов, Ночь Велеса или бог его знает ещё как — смысл неизменен. Мы провожаем лето и встречаем зиму, почитаем наших давно умерших предков и просто веселимся! — после этих слов колдун ударил посохом о землю, и в центре каждого столика заблестели огоньки, как будто горели невидимые свечи. Они просто висели над деревянными поверхностями, а их пламя танцевало в воздухе.

Всеслав ударил посохом о землю ещё раз, и на полянке заиграла музыка. Невидимый оркестр начал исполнять весёлые зажигательные мелодии. Сашка крутил головой, пытаясь понять, откуда именно идёт звук, где спрятались исполнители, но так ничего и не нашёл. Музыка была повсюду.